

Ли Сяньфу кивнул. Чтобы избавить себя от лишних и расспросов, он сказал прямо:

— Она моя клиентка.

— Какая ещё клиентка?

— Я её консультант по отношениям, — коротко пояснил Ли Сяньфу. — Я давал госпоже Су советы, как завоевать сердце жениха.

Взвесив всё, он положил телефон на стол и показал пару сообщений с материалами уроков.

— ...

Бегло пробежав глазами текст, полицейский нервно дёрнул веком. Впрочем, в наше время странностей хватало с избытком, поэтому он лишь ткнул пальцем в одну из фраз и спросил:

— Почему вы велели ей подражать вам?

Ли Сяньфу на полном серьёзе ответил:

— Потому что я — идеальный образец.

Говоря это, он мельком взглянул на Цинь Цзиня, который с самого прихода полиции сидел в обеденной зоне.

В эпоху стремительного развития интернета человека с таким состоянием, как у Цинь Цзиня, скрыть невозможно. Каким бы скромным он ни был, от сенсационных заголовков пабликов не укрыться, так что большинство людей узнавали его с первого взгляда.

— Как видите, поклонников у меня хоть отбавляй, — с лёгкой улыбкой добавил Ли Сяньфу. — Подобно авторам книг по развитию эмоционального интеллекта, я лишь делюсь личным опытом.

Чтобы разговор не ушёл окончательно в сторону, полицейский решил сразу перейти к делу и спросил Ли Сяньфу о его перемещениях за вчерашний день и о теме беседы с Су Тао перед её исчезновением. Когда опрос уже подходил к концу, в дверь неожиданно и громко застучали.

Звонок у двери был, но им не воспользовались — визитёр явно сгорал от нетерпения.

Ли Сяньфу поднялся и пошёл открывать. На пороге виллы стоял Чэнь Хань, едва не ввалившийся внутрь от поспешности.

Разглядев визитёра, Ли Сяньфу скрестил руки на груди, опёрся о дверной косяк и спросил:

— Что-то случилось?

Чэнь Хань растерялся и с трудом подобрал слова:

— Я... я услышал, что к тебе пришла полиция для допроса, вот и...

Видя, как тот мнётся, Ли Сяньфу договорил за него:

— Вот и решил прийти выразить беспокойство?

Чэнь Хань потёр руки и нерешительно кивнул.

Один из офицеров подошёл ближе, окинул Чэнь Ханя взглядом и зацепился за главное:

— Откуда вы об этом узнали?

Увидев форму, Чэнь Хань выложил всё как есть:

— Этот курорт принадлежит моей семье.

Полиция расспрашивала персонал о месте проживания Ли Сяньфу, а поскольку это касалось конфиденциальности клиентов, сотрудники, естественно, доложили руководству.

— Не буду скрывать, я и моя семья приехали сюда отдохнуть именно по его приглашению, — Ли Сяньфу откинул назад растрёпанные ветром волосы. — В конце концов, я уж слишком популярен.

— ...

Нарциссы крайние эгоцентрики, но спорить с их красотой невозможно. Ли Сяньфу шутил, но даже простой взмах его ресниц словно излучал лёгкий разряд тока.

Полицейские, исполненные служебного долга, на эту уловку не попались, а вот Чэнь Хань — совсем другое дело. От этого мимолётного взгляда у него перехватило дыхание. Глядя на хрупкие на вид плечи Ли Сяньфу, он поневоле вспомнил всё, что происходило на ипподроме, и тихо произнёс:

— Да, всё верно... Это я их пригласил.

Он собирался добавить что-то ещё, но его прервала лёгкая насмешливая ухмылка.

Чэнь Хань повернулся на звук: Цинь Цзинь не знамо когда возник неподалёку от Ли Сяньфу и смотрел на него с явной иронией.

Чэнь Хань опешил. Он совершенно не ожидал увидеть его в доме Ли Сяньфу.

Затем он вспомнил слухи о том, что Цинь Цзинь до сих пор путается с Ли Сичунем, и кровь у него закипела. Превозмогая смущение, он не отвёл взгляда, прикусил губу, и в его глазах даже мелькнула тень злости.

Оба полицейских уже просто не могли на это смотреть — от происходящего у них волосы становились дыбом.

— Дяди, выпейте воды.

Опустив глаза, полицейские увидели ребёнка, который до этого был совсем незаметен. Он подошёл и налил каждому по стакану воды.

Строгие лица стражей порядка смягчились. Приняв стаканы, они искренне поблагодарили его.

Ли Шаша покачал головой, показывая, что не стоит благодарности, а затем бросил взгляд на Ли Сяньфу, находившегося в самом эпицентре этой драмы, и с серьёзным видом произнёс:

— С самого детства я знал, что красота — это грех, и мне суждено унаследовать этот грех...

Он сделал паузу и неожиданно выдал пафосную тираду:

— О, эта жестокая судьба!

Произнося это «О», Ли Шаша даже глазом не моргнул, точь-в-точь как бескорыстный робот без единой эмоции.

— ...

Одной фразой и стаканом воды Ли Шаша успешно выпроводил пришедших с опросом полицейских.

Затем он повернулся к оставшимся двоим и произнёс абсолютно невозмутимым тоном:

— Пожалуйста, не устраивайте сцены ревности при ребёнке, это дурно влияет на воспитание.

Чэнь Хань был человеком стеснительным. Он глубоко вздохнул, не смея выдохнуть, и сказал Ли Сяньфу:

— Персонал тоже ищет госпожу Су. Если появятся новости, я сразу тебе сообщу.

Когда он ушёл, Цинь Цзинь ответил на звонок, взглянул на Ли Сяньфу и произнёс:

— Мне нужно разобраться с делами.

Ли Сяньфу кивнул.

Глядя на удаляющуюся спину Цинь Цзиня, Ли Шаша спросил:

— Похоже, Цинь Цзинь намеренно спровоцировал Чэнь Ханя?

Ли Сяньфу закрыл дверь:

— Это чтобы подтвердить мои слова о моём обаянии.

В историю с исчезновением Су Тао он лезть не собирался. Старик Ли, похоже, придерживался того же мнения — позвонил, спросил для порядка, явно решив спустить всё на тормозах.

Решив остаться в курортном комплексе и дожидаться результатов, Ли Сяньфу отпросил Ли Шаша из школы на два дня. Ли Шаша оказался единственным, кто выиграл от этого исчезновения. Он пробормотал про себя:

— Оказывается, из-за исчезновения Су Тао можно взять отгул...

По его тону казалось, будто он жалеет, почему это не случилось раньше.

Ли Сяньфу с улыбкой наблюдал за этим... Ему довелось наглядно увидеть, как выглядит «темнеющая душа» младшеклассника.

В полдень Ли Сяньфу собрался забрать гончарные изделия, сделанные вчера, но неожиданно на пороге появился Ли Аньцин, который принёс их сам.

Ли Сяньфу слегка постучал по керамике и покачал головой:

— Передержали при обжиге.

Впрочем, особого разочарования он не испытывал — изначально не рассчитывал, что в студии керамики всё сделают строго по стандартам.

Ли Аньцин пришёл сюда, разумеется, не только ради доставки. Без всяких вступлений он сразу перешёл к делу:

— Похищение — постановочное. Тебе не стоит лезть в эту мутную воду.

— Хм?

Ли Аньцин продолжил:

— Су Тао исчезла, в компании начались волнения. Цинь Цзяюй скоро поймёт, что, оставаясь лишь невестой, она не получит никакой выгоды. Только законный супруг имеет право наследовать имущество второй половины.

Ли Сяньфу на миг задумался и вдруг усмехнулся:

— А я её недооценивал.

План действительно хитроумный: нанять «похитителя», который потом возьмёт вину на себя, а Су Тао под соусом чудесного спасения вернётся и с чистой совестью убедит Цинь Цзяюй расписаться — на всякий случай.

— А Цинь Цзинь к этому причастен? — спросил он.

Цинь Цзинь как раз ждал, когда Су Тао официально распишется с Цинь Цзяюй, и тут Су Тао словно прозрела и додумалась до такого крайнего, но эффективного способа. Слишком уж удачное совпадение.

— Цинь Цзяюй некоторое время назад тайно встречалась с Ли Тантан. Цинь Цзинь подослал людей сделать пару снимков и отправил их Су Тао.

— И всё так просто?

Ли Аньцин усмехнулся:

— Там было полно деталей. Например, на одном из снимков они стоят у входа в свадебный салон. На самом же деле в тот день салон проводил акцию, и промоутер в ростовой кукле задел Ли Тантан. А акция проходила потому, что Цинь Цзинь выкупил все свадебные салоны в том районе и спланировал это представление заранее.

— ...

— Или ещё пример: на недавнем мероприятии Цинь Цзинь поддел Су Тао несколькими фразами, заявив, что Ли Тантан куда больше подходит Цинь Цзяюй, а сама она — лишь инструмент для выгоды, даже не законная жена. Затем он подкупил ассистента Су Тао, чтобы тот якобы невзначай обронил ещё пару слов...

Внешне это выглядело как попытка поссорить их, а по сути являлось тонким психологическим внушением.

Ли Сяньфу вспомнил их встречу у входа в ресторан позавчера: Су Тао время от времени поглаживала помолвочное кольцо на пальце, словно придавая браку огромное значение.

У Цинь Цзиня наверняка было наготове ещё полно ловушек, но Ли Аньцину явно не хватало терпения перечислять всё.

Придя в себя, Ли Сяньфу спросил:

— Второй брат, а ты откуда всё это знаешь?

— Я узнал лишь малую часть, а потом просто пришёл к нему и потребовал подтверждений, — Ли Аньцин прищурился, и его тон изменился: — Я рассказал тебе это лишь затем, чтобы ты проявил осторожность.

— Проницательность не означает дурной характер, Цинь Цзинь на самом деле...

— Ты так ничего и не понял, — перебил его Ли Аньцин, махнув рукой. — О чём говорит этот случай?

Ли Сяньфу задумчиво прикинул и нерешительно предположил:

— О том, что Цинь Цзинь расчётлив и смотрит далеко вперёд?

— Глупый! — Ли Аньцин согнул палец и слегка щёлкнул его по лбу. — Это говорит о том, что Цинь Цзинь — мастер принуждать к браку.

— ...

Автор хочет сказать:

Сейчас:

Ли Сяньфу: Второй брат, ты так шутишь, он не такой человек.

Позже:

Ли Сяньфу: ...Второй брат, он требует, чтобы я взял на себя ответственность.

Невесомые слова с потоком воздуха донесли до ушей Ли Сяньфу, и в его невероятно красивых глазах мгновенно заиграли искорки смеха.

Чуть ли не согнувшись от смеха, Ли Сяньфу снова обрёл дар речи:

— Второй брат, у тебя поистине интересная душа.

<http://bllate.org/book/18300/1757235>